

Исчезла весна, отболел – облетел одуванчик,
Рассеял седины и лысой белеет макушкой, -
О нём ли несдержанно горькое небушко плачет?
О нём ли, недолго икая, вещала кукушка?

Весна удалилась и, листья пронзая навывлет,
Впивается лето в подлесок стальными лучами,
И в травах шуршит, будто шепчет, вздыхая: не вы ли
Желали тепла и, озябнув, дрожали плечами?

Уложены первым покосом роскошные травы.
Заботы о корме умерили певчую птаху.
Ах, мороси, мороси вешние, скрылись куда вы?
Лишь ливни и ведро... и пот напитает рубаху.

Ни холоден и ни горяч – смаковал полутоны,
К мерцанию их приникал, как источникам сладким,
И жажду свою узнавал неизменно бездонной,
И что-то о ней, благодарно, царапал в тетрадке.

И, чуть пригубив, золотился, как тот одуванчик,
Что нынче рассеял седины, белеет макушкой.
Ах, нет, не о нём так несдержанно небушко плачет, -
Оно, загадав, напугалось вещаний - кукушки.

2010